

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.45

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-135-152>

Общеправовые последствия судимости в решениях Конституционного Суда России

А.С. Павлов¹✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉e-mail: Norker46@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Судимость как категория уголовного права влечет за собой и общеправовые последствия для осужденного в прошлом гражданина, действующие и после ее погашения или снятия. В работе анализируются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные за прошлый год по положениям действующего и нового законодательства, устанавливающего тот или иной запрет в отношении лиц, имевших судимость.

Целью исследования является определение тенденций правоприменительной практики Конституционного Суда Российской Федерации в части уже имеющихся и вводимых правотворцем новых общеправовых ограничений, применяемых к ранее судимым гражданам.

Задачи: подвергнуть критическому осмыслению содержательную часть решений Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенных по жалобам бывших осужденных, оспаривающих конституционность отдельных законоположений, поражающих их в гражданских правах.

Методология. При написании работы научный инструментарий включал в себя методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также формально-юридический, системно-аналитический, формально-логический методы и метод анализа судебной практики.

Результаты исследования включают формулирование правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно ограничений некоторых общегражданских прав по признаку судимости.

Вывод. Отдельные решения Конституционного Суда Российской Федерации, предметом рассмотрения которых стали вопросы неконституционности правовых норм, ограничивающих экс-осужденных в их гражданских правах, вызывают критическую оценку. Некоторые из пожизненных ограничительных мер, с которыми соглашаются судьи, являются чрезмерными и недифференцированными; их введение оправдывается сложившейся практикой, однако ее порочность не получает оценку. Выводы о допустимости общеправовых запретов основаны на предположении о том, что ранее судимые граждане могут вновь совершить преступление. При постановлении решений, в которых признаются конституционными положения с ограничениями к судимым в прошлом лицам, не учитывается категория, тяжесть и субъективная сторона тех посягательств, совершение которых и повлекло за собой судимость. Подобная практика ограничения конституционных прав и свобод не отвечает требованиям справедливости и не соответствует самому понятию как временному правовому состоянию осужденного.

Ключевые слова: правосудие; судимость; общеправовые последствия; правоограничения; погашение судимости; поражение в правах.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Павлов А.С. Общеправовые последствия судимости в решениях Конституционного Суда России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 135–152. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-135-152>.

Поступила в редакцию 09.04.2025

Принята к публикации 05.05.2025

Опубликована 16.06.2025

© Павлов А.С., 2025

General legal consequences of a criminal record in decisions of the Constitutional Court of Russia

Alexander S. Pavlov¹✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉e-mail: Norker46@yandex.ru

Abstract

Relevance. A criminal record as a category of criminal law also entails general legal consequences for a citizen convicted in the past, which are valid even after its repayment or removal. The work analyzes the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation formulated over the past year under the provisions of the current and new legislation establishing a particular ban on persons who have a criminal record.

The purpose of the study is to determine the trends in the law enforcement practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in terms of the new general legal restrictions already existing and introduced by the creator applied to previously convicted citizens.

Objectives: to critically comprehend the substantive part of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation made on the complaints of former convicts challenging the constitutionality of certain laws affecting them in civil rights.

Methodology. When writing the work, the scientific toolkit included methods of analysis, synthesis, induction, deduction, as well as formal-legal, system-analytical, formal-logical methods and a method for analyzing judicial practice.

The results of the study include the formulation of the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the restrictions on certain civil rights on the basis of a criminal record.

Conclusion. Separate decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the subject of consideration of which were issues of unconstitutionality of legal norms restricting ex-convicts in their civil rights, cause a critical assessment. Some of the lifetime restrictive measures the justices agree on are excessive and undifferentiated; their introduction is justified by the established practice, but its depravity is not appreciated. Conclusions on the admissibility of general legal prohibitions are based on the assumption that previously convicted citizens can again commit a crime. When deciding decisions in which constitutional provisions with restrictions on persons convicted in the past are recognized, the category, severity and subjective side of those encroachments, the commission of which entailed a criminal record, are not taken into account. This practice of restricting constitutional rights and freedoms does not meet the requirements of justice and does not correspond to the very concept as a temporary legal state of the convicted person.

Keywords: justice; criminal record; general legal consequences; legal restrictions; cancellation of criminal record; loss of rights.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Pavlov A.S. General legal consequences of a criminal record in decisions of the Constitutional Court of Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(3):135–152. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-135-152>.

Received 09.04.2025

Accepted 05.05.2025

Published 16.06.2025

Введение

Согласно отчету о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания (форма 1) Судебного департамента при Верховном Суде

РФ, в России в 2021 г. осудили 565 523 человека, в 2022 г. – соответственно 578 751, а в 2023 г. – 555 743¹. Социаль-

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрис-

но-правовая природа судимости как сложного, многогранного правового феномена не раскрыта до конца. В качестве уголовно-правовой категории она понимается как правовое состояние осужденного лица, как факт его объявления государством преступником, влияющий на квалификацию преступления; она учитывается при рецидиве преступлений и назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении общественно опасного деяния. Как негативное последствие привлечения к уголовной ответственности и осуждения судимость служит правовым основанием для установления посткриминального контроля над поведением лица, отбывшего наказание по приговору суда. С судимостью традиционно связывается возникновение общеправовых последствий для человека, имевшего проблемы с уголовным законом в прошлом.

Судимость человека в социуме воспринимается в том числе как факт биографии, негативно характеризующий его, и влечет репутационные потери. Люди, в отношении которых когда-то был вынесен обвинительный приговор, в большинстве случаев вызывают недоверие или полное непринятие социумом. Так, по результатам исследования сервиса Superjob, готовы предложить работу бывшим заключённым только 15% работодателей в России. Они принимают таких работников на позиции рабочих и разнорабочих в добывающие, промышленные и строительные предприятия. Лица с непогашенной судимостью присутствуют только в 7% компаний. Другими словами, когда-либо объявленный судом преступником человек воспринимается как социально неблагонадежный, да и сам законодатель, руководствуясь таким стереотипом, продолжает последо-

вательно расширять круг общеправовых запретов для судимых лиц.

В теории российского уголовного права институт судимости традиционно выступает предметом научных дискуссий [1, с. 89]. Правоведы пишут о судимости как результате осуждения за совершение уголовно наказуемого деяния применительно к уголовно-правовым [2, с. 223] и общеправовым последствиям [3, с. 83]¹ и механизму их аннулирования [4, с. 24] и видах прекращения судимости [5, с. 88]. В юридической литературе обсуждались и вопросы соотношения категорий «судимость» и «лицо, впервые совершившее преступление» [6, с. 104]. О проблемах регламентации и применения этого института говорилось в трудах теоретиков, разрабатывающих тему предоставления отсрочки отбывания наказания [7, с. 137], рецидива преступлений [8, с. 119], в том числе специального [9, с. 224], освобождения от наказания [10, с. 26], порядка исчисления срока погашения судимости [11, с. 127] и законодательных пробелов при его исчислении [12, с. 59].

В ряде работ предметом обсуждения становились вопросы охраны частной жизни осужденного в прошлом человека, когда его судимость погашена или снята [13, с. 65]. При этом не всеми авторами изучалась правоприменительная практика Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с общеправовыми последствиями прежней судимости. Между тем вопросы, связанные с общеправовыми последствиями судимости, а также с ее отражением в официальных документах (правомерность отметки о ней в справках о наличии (отсутствии) судимости и (или) факте уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, правомерность обработки персональных данных о судимости, неуказание в ней сведений о ее прекращении) не раз станови-

дикции и мировых судей за 2024 год // Судебный департамент: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7900> (дата обращения: 30.03.2025).

¹ Архенгольц И.А. Судимость и ее общеправовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 27–28.

лись предметом рассмотрения Конституционного Суда России. В этой связи исследовательский интерес вызывают новые правовые позиции Конституционного Суда России в отношении общегражданских ограничений, порожденных судимостью, изложенные в его решениях за прошлый год.

Методология

Тематика работы послужила основанием для использования широкого спектра общенаучных и частнонаучных методов объективного познания действительности. С помощью методов анализа и синтеза, индукции и дедукции была сформулирована актуальность вынесенной в заголовок статьи темы, произведена выборка трудов российских юристов, систематизирован собранный эмпирический материал. Особенно значимыми для достижения заявленной цели стали формально-юридический, системно-аналитический, формально-логический методы и метод анализа судебной практики. Они позволили осуществить обстоятельный анализ действующего уголовного законодательства, выявить буквальный и системный смысл ст. 86 УК РФ, а также изучить и обобщить тексты решений Конституционного Суда России, вынесенных в 2024 г. по итогам рассмотрения жалоб, касающихся установленных законодателем в отношении ранее судимых граждан общеправовых запретов. Использование совокупности указанных методов позволило выявить негативные тенденции правоприменительной практики Конституционного Суда РФ, касающиеся формального толкования законотворческих новелл, устанавливающих поражение в правах для бывших осужденных. Посредством этих методов обеспечена достоверность и объективность результатов исследования, сформулированы выводы, которые могут быть востребованы в правоприменении и законотворчестве.

Результаты и их обсуждение

По подсчетам специалистов, в Уголовном кодексе РФ термин «судимость» используется больше тридцати раз [14, с. 90], однако ее определение и цели в нем не обозначены. Для начала следует подчеркнуть, что именно Конституционный Суд РФ дал первое легальное определение самой судимости. В своем постановлении от 19 марта 2003 г. № 3-П судьи решили, что судимость представляет собой «правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законодательством правовые последствия»¹. Это определение судимости, которая толковалась здесь исключительно как уголовно-правовая категория, повторялось и в других постановлениях Конституционного Суда РФ на протяжении многих лет (например, в определении Конституционного Суда РФ от 31 марта 2022 г. № 809-О).

Общеправовые ограничения, наступающие в связи с имевшейся в прошлом судимостью, вызывают на страницах юридической печати не меньшую дискуссию о своей обоснованности и справедливости, нежели уголовно-правовые.

¹ По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан»: постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41474/ (дата обращения: 25.03.2025).

А.А. Нечепуренко объясняет ее суть так: «Споры по поводу статуса правоограничений, налагаемых на лицо в период судимости... носят принципиальный характер, поскольку речь идет о законодательных гарантиях от возможных злоупотреблений в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина. В своем настоящем статусе судимость представляет совокупность, главным образом, карательных правоограничений, рассредоточенных в различных федеральных законах» [15, с. 15]. Полагая, что судимость есть мера уголовной ответственности, ученый в связи с этим пишет: «Если выводить правоограничения, вытекающие из факта осуждения лица, за рамки уголовной ответственности, то становится неясным, на каком основании эти правоограничения человек должен претерпевать. Только включение судимости в содержание уголовной ответственности позволяет считать таким основанием факт совершения преступления» [15, с. 16]. С.И. Зельдов пришел к выводу, что правоограничения, связанные с судимостью, носят исключительно карательный характер [16, с. 34] и не должны применяться после погашения судимости [17, с. 64], а Т.Г. Понятовская указывает на ее отрицательное воздействие на ресоциализацию личности [18, с. 41].

Не было единогласия в отношении судимости, учитываемой при рецидиве преступлений, и среди судейского сообщества. Судья Конституционного Суда России Н.В. Витрук в особом мнении писал: «Судимость как явление “объективного” и “субъективного” уголовного права, заменившее “неблагонадежность” времен царизма и “контрреволюционность” времен красного террора и гражданской войны, аморальна (безнравственна), противоречит принципам права, справедливости и гуманизма и представляет собой рудимент прошлого, тоталитарного режима. ...Лицо не может нести бремя дополнительных ограничений прав и свобод в результате того, что оно отбы-

ло наказание за совершенное преступление»¹. Другой судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов обращал внимание на то, что учет судимости при рецидиве преступлений противоречит ч. 2 ст. 6 УК РФ, т. е. принципу «non bis in idem». По его мнению, «несправедливость проявляется не только в добавлении наказания тому, кто уже искупил свою вину, но и в различном подходе к оценке тяжести преступлений, определяющем размер наказания в зависимости от прошлой судимости. С полным отбытием наказания уголовно-правовые отношения исчерпывают себя, и за этими пределами не существует каких-либо прав, обязанностей и ограничений, порожденных осуждением. Без этого судимость не может являться каким-либо состоянием, имеющим самостоятельное правовое значение»².

Говоря об общеправовых последствиях судимости, необходимо отметить, что они более объемны, динамичны и постоянно дополняются, нежели уголовно-правовые. Общеправовые последствия судимости следует разграничивать по сроку их действия и условиям. Если уголовно-правовые последствия судимости действуют до истечения сроков ее погашения или снятия или наступают при совершении нового преступления, то многие общеправовые последствия устанавливаются пожизненно или распространяются на отдельные конституционные права до погашения или снятия судимости. Так, гражданин, имеющий неснятую

¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука: постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41474/97d279ed6957b1e62f87b41953afd bf21d113561/ (дата обращения: 25.03.2025).

² Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41474/95e41138a15439047c245bddfafbd478b51f5e09/ (дата обращения: 25.03.2025).

или непогашенную судимость, не может быть принят на определенные должности государственной и муниципальной службы, не может претендовать на получение статуса адвоката, быть присяжным, арбитражным заседателем и кандидатом в присяжные заседатели, членом Общественной палаты РФ, не имеет право быть усыновителем, получить лицензию на приобретение оружия и др. Если судимость стала следствием осуждения гражданина за тяжкое или особо тяжкое преступление или преступление экстремистской направленности, то он лишается пассивного избирательного права, а судимые в прошлом за умышленное преступление против жизни или здоровья не могут быть опекунами или попечителями. Пожизненный запрет на преподавательскую деятельность установлен для тех, кто совершил преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности. Имевшаяся в прошлом судимость исключает службу в правоохранительных органах: в прокуратуре и полиции, назначение на судебскую должность [19, с. 79]. Таких общеправовых ограничений в федеральном законодательстве, по подсчетам Н.В. Артеменко и Н.Г. Шимбаревой, больше ста, в том числе связанных с погашенной или снятой судимостью, т. е. в отношении россиян, имевших судимость [20, с. 147].

Только за последние два года тема общегражданских ограничений, порожденных судимостью, неоднократно поднималась в правотворческих инициативах депутатов Государственной Думы и в выступлениях общественных деятелей. На основе законопроекта Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции, предлагавшего установить запрет лицам, имеющим непогашенную либо неснятую судимость за преступления против половой неприкос-

новенности детей, посещать образовательные организации и территории, предназначенные для отдыха детей, был принят Федеральный закон от 6 апреля 2024 г. № 69-ФЗ «О внесении изменения в статью 4 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹. В отношении педофилов, кроме иных административных ограничений, суд принимает решение о запрещении посещения объектов для детей (медицинские, санаторно-курортные, физкультурно-спортивные организации, организации культуры, организаций отдыха и их оздоровления, площадки с использованием открытой плоскостной детской игровой и детская спортивная инфраструктура). Исключения составляют случаи, когда поднадзорное лицо является родителем несовершеннолетнего и сопровождает его или представляет его интересы. В Госдуму РФ внесен и другой законопроект, разрешающий допуск к работе педагогами и тренерами лицам, имеющим судимость за отдельные виды тяжких и особо тяжких преступлений (кроме насильственных и против детей). По задумке разработчиков, после освобождения от наказания должно пройти больше десяти лет. Законопроект, согласно пояснительной записке, преследует цель восполнить нехватку в детских спортивных школах тренеров и педагогов². Парламентарии считают также, что в отношении мигрантов, которые совершили пре-

¹ О внесении изменения в статью 4 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: Федер закон от 6 апр. 2024 г. № 69-ФЗ // Российская газета. 2024. 10 апреля. URL: https://rg.ru/documents/2024/04/10/fz69-doc.html?ysclid=m98g06v145492000124&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 25.03.2025).

² Лицам с погашенной судимостью по тяжким статьям могут разрешить работать учителем // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19029461?ysclid=m2rrk89ddq899414734> (дата обращения: 25.03.2024).

ступление у себя на родине и имеют судимость, должен быть установлен пожизненный запрет на въезд в Россию. Законопроект от ЛДПР распространяется и на людей без гражданства, осужденных за умышленное преступление на территории другого государства или в России. Другое предложение депутатов состоит в том, чтобы высылать мигрантов с судимостью за любое преступление, исключив из этого списка тех, кто был осуждён в своей стране за пророссийскую позицию и политические взгляды¹. В электронной базе Государственной Думы опубликован проект закона «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации». Им вводится запрет на проведение психологических консультаций психологами и представителями «околопсихологии» (коучи, тренеры личностного роста, маги, волшебники и пр.), если они имели судимость за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности². Другие новеллы по вопросам судимости, создающей ограничения общеправового характера, позволяют сделать вывод о том, что у правотворца рассматриваемая тема находится в активной повестке.

Очередной всплеск интереса к теме обоснованности и справедливости выходящих за рамки уголовной сферы общеправовых последствий судимости наблюдается в настоящее время. В отличие от начала 2000-х гг., когда в российское законодательство только вводилось множе-

ство ограничений трудовых, политических и иных прав граждан, связанных с судимостью, а граждане обращались в Конституционный Суд РФ с жалобами признать их не соответствующими Основному закону России, сейчас россияне оспаривают какие-то отдельные правоограничения. Изучив сайт Конституционного Суда РФ, становится очевидным, что за последние два-три года эта тема присутствует во многих жалобах наших сограждан. Опишем суть правовых споров, где поднимались вопросы правоограничений, порожденных фактом осуждения в соответствии с обвинительным приговором:

1. Конституционный Суд РФ со ссылкой на сложившуюся практику поддержал пожизненный запрет на владение оружием для лиц, ранее осужденных за тяжкие преступления, независимо от того, совершено ли преступление с применением оружия и иных средств, указанных в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»³ (далее – Закон об оружии).

Определением Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2024 г. № 2967-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильичева Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав п. 31 ч. 20 статьи 13 Федерального закона “Об оружии”» жалоба гражданина признана недопустимой и оставлена без рассмотрения. Из текста определения следует, что судимый за мошенничество в особо крупном размере, которое относится к тяжким преступлениям, В.Б. Ильичев после снятия судимости обратился за лицензией на приобретение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия с нарезным стволом и патронов к нему. Территориальное

¹ В Госдуму внесен законопроект о запрете на въезд в РФ иностранцам с судимостью // Российская газета. 2024. 8 апр. URL: <https://rg.ru/2024/04/08/v-gosdumu-vne-sen-zakonoproekt-o-zaprete-na-vezd-v-rf-inostrancam-s-sudimosti.html>? (дата обращения: 30.03.2024).

² В Госдуму внесли законопроект о регулировании психологической деятельности // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23200891?ysclid=m962jn59xd872189863> (дата обращения: 30.03.2025).

³ Об оружии: Федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ: ред. от 08.08.2024 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/?ysclid=m98ghqkwkv11974456 (дата обращения: 30.03.2025).

управление Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации как орган, наделенный правом выдать разрешение на покупку оружия, отказало в этом на том основании, что из-за наличия судимости за умышленное тяжкое преступление, хотя бы и снятой, такого права у заявителя нет. Пункт 3.1 ч. 20 ст. 13 Федерального закона «Об оружии», который установил такой запрет, гласит: «Лицензия на приобретение, экспонирование или коллекционирование оружия не выдается гражданам Российской Федерации, имеющим снятую или погашенную судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление, а также за умышленное преступление средней тяжести, совершенное с применением (использованием) оружия, предметов, используемых в качестве оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов». Не согласившись с отказом в выдаче лицензии, заявитель обратился в суд с административным иском о признании незаконным решения об отказе в выдаче разрешения и об обязанности устранить допущенное нарушение. Истец почитал, что совершенное им умышленное тяжкое преступление, за которое имелась судимость, не относится к тем, что совершены с применением оружия и иных указанных в законе средств. Районный суд, а вслед за ним апелляционная и кассационная инстанции не согласились с доводами заявителя, отказав в удовлетворении иска. Тогда В.Б. Ильичев обратился с жалобой в Конституционный Суд РФ, дополнив ее таким основанием, как неопределенность содержания положения п. 3.1 ч. 20 ст. 13 Федерального закона «Об оружии» и неконституционность бессрочности примененного административного запрета.

Конституционный Суд России не усмотрел несоответствия п. 3¹ ч. 20 ст. 13 Федерального закона «Об оружии» нормам российской Конституции. Ссылаясь на уже состоявшиеся акты (постановление от 10.10.2013 № 20-П; определения от 29.09.2015 № 2100-О, от 28.01.2016 № 198-О, от 10.03.2016 № 450-О и № 451-О, от 27.06.2017 № 1207-О, от 21.11.2022 № 3163-О, от 28.03.2024 № 595-О и др.), он напомнил, что «судимость – уголовно-правовой институт, имеющий значение для целей реализации уголовной ответственности». За пределами уголовно-правового регулирования «судимость приобретает автономное значение и влечет за собой не уголовно-правовые, а общеправовые, опосредованные последствия, которые устанавливаются не Уголовным кодексом Российской Федерации, а иными федеральными законами исходя из природы и специфики регулирования соответствующих отношений, не предполагающих ограничений уголовно-правового характера». На этом основании ограничение на доступ к оружию для судимых за тяжкие и особо тяжкие преступления граждан объясняется самим фактом их совершения, свидетельствующим о повышенной (особой) степени общественной опасности личности осужденных. Такое ограничение, установленное в законе, продиктовано обоснованными сомнениями в том, что указанные лица будут использовать оружие сугубо в правомерных целях и неукоснительно соблюдать требования законодательства в области оборота оружия. А потому федеральный законодатель, исходя из убежденности, что на современном этапе развития общества невозможно гарантировать надлежащее исправление такого лица, введенным запретом исключает возможность рецидива преступлений, минимизируя риски для охраняемых конституционных ценностей. По аналогичной жалобе А.В. Миловидова Конституционный Суд РФ еще больше усилил аргументацию, сославшись на то, что

«ограничение доступа к оружию для лиц, два и более раза осужденных за совершение преступления, установлено федеральным законодателем как следствие *явного и грубого пренебрежения указанными лицами обязанностью соблюдать Конституцию Российской Федерации и федеральные законы*» (выделено нами. – Авт.)¹.

В отношении бессрочности установленного оспариваемой нормой запрета на приобретение оружия суд указал, что он является административно-предупредительной мерой и «по своей природе не относится ни к мерам ответственности, ни к условиям занятия определенным видом профессиональной деятельности, которые устанавливаются законом исходя из специфики соответствующих трудовых или служебных отношений». Сама по себе бессрочность запрета на приобретение оружия судимым за тяжкое преступление не может быть признана несоизмеренной и несправедливой мерой, поскольку владение средствами повышенной опасности и их использование, например, для охоты не является жизненно важной необходимостью. Ответил суд и на аргумент о том, что оспариваемое положение Федерального закона «Об оружии» предусматривает запрет на выдачу лицензии гражданам, имеющим снятую или погашенную судимость за умышленное преступление средней тяжести, совершенное с применением (использованием) оружия, тогда как для тяжких или особо тяжких преступлений

такого условия нет. Конституционный Суд РФ посчитал, что основанием для отказа в выдаче лицензии на приобретение оружия гражданам с имевшейся судимостью за тяжкие или особо тяжкие преступления служит правоприменительная практика органов Росгвардии и судебная практика на уровне кассационных судов общей юрисдикции. Она демонстрирует единообразный подход к толкованию данной нормы, при котором установленный п. 3.1 ч. 20 ст. 13 запрет распространяется на всех граждан с судимостью за тяжкое или особо тяжкое преступление, независимо от того, снята или погашена судимость, совершено ли преступление с применением оружия и иных указанных в законе средств. А потому, решили судьи, эта норма не может рассматриваться как не соответствующая требованиям ясности, очевидности и непротиворечивости и не вызывает сомнений с точки зрения ее соответствия конституционным требованиям правовой определенности.

Комментируя решение суда, следует отметить: по существу вопрос, который поставил заявитель перед ним, так и не был разрешен. Суд, полагая, что бессрочный запрет на владение оружием для ранее судимых не является чрезмерной мерой дискриминационного характера, не разъяснил, почему лицо, совершившее преступление корыстного, т. е. ненасильственного характера, и без применения оружия, после погашения или снятия судимости представляет повышенную (особую) степень общественной опасности его личности. Из материалов дела следует, что Владимир Ильичёв был осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ за мошенничество, совершенное в особо крупном размере, и по п. «а» ч. 2 ст. 174¹ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» УК РФ. Через три года судимость была снята и в настоящее время он является членом адвокатской палаты одного из

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Миловидова Алексея Валериевича на нарушение его конституционных прав пунктами 3.1, 3.2 и 3.5 части двадцатой статьи 13 Федерального закона «Об оружии»: определение Конституционного Суда РФ от 25 апр. 2024 г. № 1107-О // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=811479&ysclid=m9727xranb315956925#PgeYghU8EZJYnw9i> (дата обращения: 30.03.2025).

субъектов Российской Федерации¹. В качестве довода суд привел и сформировавшуюся практику Росгвардии и кассационных судов общей юрисдикции по этой категории дел, однако такой подход видится формальным ввиду немотивированного согласия с ней. По мнению Конституционного Суда РФ, государство не может гарантировать надлежащее исправление граждан со снятой или погашенной судимостью за тяжкие и особо тяжкие преступления, а потому Закон об оружии им ограничивает доступ к огнестрельному оружию. И в то же время эта же самая категория граждан, владеющая или владевшая ранее приобретенным огнестрельным длинноствольным оружием в соответствии с п. 2.5 ч. 8 ст. 13 Закона об оружии по разрешению Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, не лишается права на него. Лицензию на приобретение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия с нарезным стволом, за которой и обратился Ильичев, можно получить при условии непрерывного владения охотничьим огнестрельным длинноствольным оружием не менее пяти лет.

По логике суда, нахождение у ранее судимого за тяжкое преступление такого оружия также не обеспечивает достижения заявленной в его определении предупредительной цели. Тогда получается, что до этого момента судимость не препятствовала гражданину владеть охотничьим огнестрельным длинноствольным оружием. Очевидно, что запрет на владение оружием для ранее судимых лиц пожизненно является чрезмерной мерой дискриминационного характера. При из-

ложенных обстоятельствах судьи не указали доводы в пользу рецидива преступления у заявителя, который при его совершении будет использовать нарезное оружие. С той же вероятностью преступление с использованием оружия в криминальных целях, на которое уже получено разрешение, может быть совершено и лицом, ранее не имевшим проблемы с уголовным законом. Необоснованное подозрение в том, что отбывшее назначенное наказание лицо не исправилось и с большей долей вероятности вновь совершит преступление, абсолютное отрицание самой возможности исправления ставит под сомнение институт уголовного наказания как такового. Заявитель уже не имеет юридической судимости, а потому был допущен к сдаче квалификационного экзамена для получения статуса адвоката. При этом в квалификационную комиссию претендент обязан представить справку о наличии или отсутствии судимости или факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям. После погашения его судимости прошло восемь лет, а с момента осуждения одиннадцать, однако судьи предполагают, что с его стороны возможен рецидив преступлений.

Думается, что при решении вопроса о возможности владения оружием лицами, ранее осужденными, судимость которых погашена или снята, следует учитывать не только тяжесть преступления, но и объект посягательства, иначе лица, совершившие убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, и лица, совершившие мошеннические (ненасильственные, корыстные, коррупционные) действия, по логике суда одинаково общественно опасны.

2. Конституционный Суд России не усмотрел неконституционности в п. 3.5 ч. 20 ст. 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», в соответствии с которым лицензия на приобретение, экспонирование или кол-

¹ КС поддержал запрет на владение оружием для лиц, ранее осужденных за тяжкие преступления // Адвокатская газета: сайт. 2024. 29 нояб. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-podderzhal-zapret-na-vladienie-oruzhiem-dlya-lits-ranee-osuzhdennykh-zatyazhkie-prestupleniya/> (дата обращения: 25.03.2025).

лекционирование оружия не выдается гражданам Российской Федерации, два и более раза осужденным за совершение преступления. Другими рассмотренными Конституционным Судом России, связанными с разрешением на владение и хранение огнестрельного оружия, стали дела по жалобам в связи с принятием Федерального закона от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Так, из материалов дела по жалобе гражданина В.А. Ковриги следует, что он осуждался дважды приговорами от 19 мая 2021 г. и 20 октября 2021 г. за незаконную рубку лесных насаждений (соответственно по чч. 3 и 5 ст. 260 УК РФ и по ч. 3 ст. 260 УК РФ). На законном основании заявитель владел тремя единицами охотничьего огнестрельного оружия. Срок действия разрешения на хранение и ношение оружия истекал в сентябре 2022 г., октябре 2023 г. и июне 2024 г. Уполномоченным органом было составлено заключение об аннулировании его лицензий, а само оружие в установленном законом порядке изымалось с направлением его на временное хранение. Районный суд общей юрисдикции 22 августа 2022 г. своим постановлением удовлетворил ходатайство В.А. Ковриги об отмене условного осуждения и снятии судимости. Через месяц после снятия судимости он обратился в Территориальное управление Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с заявлением о выдаче разрешений на хранение и ношение огнестрельного оружия, имеющегося у него. Из-за при-

влечения к уголовной ответственности дважды и в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ, запретившим выдачу лицензии лицам, осужденным два и более раза, В.А. Ковригой был получен отказ, обжалованный им в суд как незаконный.

Суды всех уровней не согласились с доводами административного истца в том, что он продлевает существующие разрешения, поскольку они были аннулированы ранее, а просит новую лицензию. На заседании Конституционного Суда России заявитель поддержал свою жалобу и указал, что запрет на выдачу лицензии на приобретение, экспонирование или коллекционирование оружия гражданам, два и более раза осужденным за совершение преступления, неконституционный, поскольку не позволяет суду и правоприменительным органам оценивать категорию, тяжесть и умысел, а также другие обстоятельства совершенных преступлений. К тому же, как думает податель жалобы, Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ говорит прямо о том, что граждане могут хранить, хранить и носить оружие на основании ранее выданных разрешений, полученных до вступления его в силу, том числе при их последующем продлении (ч. 2 ст. 5).

Судьи Конституционного Суда России, однако, не согласились с тем, что имеет место нарушение конституционных прав заявителя, поскольку федеральный законодатель в переходный период сохранил право на владение оружием, хранение и ношение и использование за теми лицами, у которых на момент вступления в силу данного запрета имела действительная лицензия. Распространение же данного запрета на лиц с двумя или более судимостями до принятия поправок, не имевших указанных действительных лицензий и разрешений, не может быть признано недопустимым приданием новому закону обратной силы

¹ О внесении изменения в статью 4 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: Федер. закон от 6 апр. 2024 г. № 69-ФЗ // Российская газета. 2024. 10 апреля. URL: https://rg.ru/documents/2024/04/10/fz69-doc.html?ysclid=m98g06v145492000124&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 25.03.2025).

и необоснованным ухудшением их правового положения¹.

Между тем, если проследить по срокам, когда заявитель был осужден, и соотнести даты вынесения приговоров со вступлением Федерального закона от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ, запретившего дважды судимым владеть оружием, в силу (через год, с 29.06.2022), получается, что в отношении В.А. Ковриги, второй раз судимого 20 октября 2021 г., данный запрет не действует. Фактически суд распространил действие нового закона к ранее возникшим правоотношениям, хотя законодатель оговорился, указав в императивном порядке, что «до дня вступления в силу настоящего Федерального закона гражданам разрешается хранение, хранение и ношение оружия на основании ранее выданных соответствующих разрешений, в том числе при их последующем продлении» (выделено нами. – Авт.). Другими словами, заявитель законно владел тремя единицами охотничьего огнестрельного оружия на основании разрешений, сроки действия которых истекали только в сентябре 2022 г., октябре 2023 г. и июне 2024 г. При этом заключение уполномоченного органа об аннулировании разрешений на хранение и ношение оружия было составлено 24 ноября 2021 г., после чего оружие было изъято и помещено на временное хранение. Давая оценку положениям ч. 1 и 2 ст. 5 нового закона, суд разъяснил, что «в слу-

чае, если в связи со вступлением в силу данного Федерального закона граждане ... утрачивают право на приобретение такого оружия по обстоятельствам, наступившим до дня вступления в силу указанного Федерального закона, им разрешается хранение, хранение и ношение оружия на основании выданных соответствующих разрешений (лицензий), в том числе на новый срок взамен ранее выданных (части 1 и 2 статьи 5)» (выделено нами. – Авт.). Тем самым, как верно указал Суд, федеральный законодатель сохранил право на владение оружием за теми, кто им владел на законных основаниях на момент вступления в силу Федерального закона от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ, запретив только его приобретение.

По сути, Конституционный Суд РФ согласился с тем, что уполномоченный орган неверно истолковал положения законодательства о переходном периоде, досрочно лишив заявителя права на владение и ношение оружия. Вызывает сомнение и то, что в решениях по таким делам судьи не дают оценку тяжести преступления и его обстоятельствам, за совершение которого и наступила судимость. Как следует из материалов, приложенных к жалобе, В.А. Коврига судим за одно и то же преступление по ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений» УК РФ, диспозиция которого предусматривает незаконную рубку, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан. Преступление, им дважды совершенное, не связано с использованием оружия, не представляет большой общественной опасности, не является тяжким и не связано с насильственными посягательствами против личности, а потому такие чрезмерные ограничения должны быть социально обусловлены, соразмерны [21, с. 87]. Об этом неоднократно говорилось в постановлениях Конституционного Суда РФ, выносимых по делам

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ковриги Вадима Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3.5 части двадцатой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» во взаимосвязи с частями 1 и 2 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 28 марта 2024 г. № 595-О // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=807902#th6XZhUYvZN4NhpL1> (дата обращения: 14.03.2025).

о конституционности правоограничений, порожденных фактом судимости. В частности, по делу А.В. Барсукова, оспаривавшего положения Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в части обязанности указывать сведения о судимости у кандидата, считающегося несудимым в соответствии со ст. 86 УК РФ, суд отмечал: «Вводимые федеральным законодателем ограничения конституционных прав и свобод должны быть не только юридически, но и социально оправданны; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату»¹. Такой запрет на получение лицензии мотивирован, когда речь идет о судимости за преступления, в которых экстремист использовал огнестрельное оружие (определение Конституционного Суда от 27 февраля 2024 г. № 545-О²) или

был судим за преступления против общественной безопасности и общественного порядка (определение Конституционного Суда от 28 января 2025 г. № 287-О³).

Предметом рассмотрения Конституционного Суда России в 2024 г. становились и правоограничения, связанные с получением вида на жительство ранее судимыми лицами и реализацией ими избирательных прав, когда правоприменитель, исходя из тяжести совершенных деяний, их общественной опасности, юридически обоснованно признал их соответствующими Основному закону страны.

3. Конституционный Суд России признал правомерным отказ в виде на жительство лицу, имевшему судимость, без учета ее погашения и независимо от даты осуждения. Из определения Конституционного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 1735-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Таджикистан Самадова Ахридина Мирзоназаровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 3 Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» следует, что в 2006 г. заявитель был судим за совершение двух пре-

¹ По жалобе гражданина Барсукова Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 58 статьи 2 и пунктом 2-1 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 450-О // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196260/ (дата обращения: 14.03.2025).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кондрашова Олега Викторовича на нарушение его конституционных прав частью четырнадцатой и пунктом 3.2 части двадцатой статьи 13 Федерального закона «Об оружии», а также частями 1 и 2 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ору-

жии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 27 февр. 2024 г. № 545-О // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=803682&ysclid=m971a6i22a314445035#Wx2SghUYj8tHEVsJ> (дата обращения: 14.03.2025).

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдулина Вадима Исмагиловича на нарушение его конституционных прав пунктом 31 части двадцатой статьи 13 Федерального закона «Об оружии»: определение Конституционного Суда РФ от 28 янв. 2025 г. № 287-О // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=848101&ysclid=m971ocf1ns46022129#OroUghUiMpD9g4LD> (дата обращения: 14.03.2025).

ступлений на территории России¹. В 2022 г. А.М. Самадов попытался получить вид на жительство в России, однако решением Территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел ему было в этом отказано. И тогда он обратился в суд общей юрисдикции с административным иском заявлением, которым попытался оспорить решение уполномоченного органа об отказе в выдаче вида на жительство, однако и здесь суд поддержал ответчика по делу – УМВД России по Ярославской области. В решении Кировского районного суда г. Ярославля от 22 февраля 2022 г. по делу № 2а-1555, которое вышестоящие суды оставили в силе (Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Ярославского областного суда от 26 мая 2023 г., Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2023 г. № 88а-22726/2023²), имеется ссылка на приговоры в отношении Самадова, вынесенные 26 июня 2006 г. и 21 сентября 2006 г. Со-

гласно тексту обвинительных актов у истца имелись две судимости за незаконный оборот наркотических средств и разбой (ч. 3 ст. 162 и ч. 1 ст. 228 УК РФ). Суд признал несостоятельным и не имеющим правового значения довод истца о том, что на момент обращения с заявлением о выдаче вида на жительство юридически судимость у него отсутствовала ввиду погашения.

В Конституционном Суде РФ Самадов попытался оспорить конституционность п. 3 ст. 3 Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и пункт 5 части 1 статьи 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». По мнению заявителя, он устанавливает несправедливый отказ на выдачу иностранному гражданину вида на жительство в связи с совершенными им преступлениями как бессрочную санкцию и без учета факта погашения судимости за них. Принимая решение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Самадова, Конституционный Суд РФ отметил, что государство может отказать иностранному гражданину в пребывании на своей территории, ибо это его суверенное право. Ограничения в оспариваемой норме (п. 5 ч. 1 ст. 9) в выдаче иностранному гражданину вида на жительство обусловлены совершением им тяжкого или особо тяжкого преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. Федеральный законодатель, придавая правовое значение не только факту осуждения, учитывал особую общественную опасность соответствующих преступлений и на этом основании особо оговорил в указанном законоположении это основание для отказа. Подобный запрет диктуется необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства – говорится в определении Конституционного Су-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Таджикистан Самадова Ахридина Мирзоназаровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 3 Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 1735-О // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=819655&ysclid=m961vs3ggy185026345#97ZQchUocmPa34Y81> (дата обращения: 24.03.2025).

² Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 сент. 2023 г. по делу № 88а-22726/2023 об оспаривании решения об ограничении въезда в Российскую Федерацию // Второй кассационный суд общей юрисдикции: сайт. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9364806&case_uid=eadaf2fc-b128-4045-aba8-0749dd0fd0be&delo_id=43&new=0 (дата обращения: 24.03.2025).

да РФ. Вид на жительство иностранному гражданину не выдается потому, что им совершены преступления, относящиеся к категории тяжких, особо тяжких и посягающих на здоровье населения и общественную нравственность, а отказ не зависит от даты осуждения, являясь бессрочной санкцией, а потому ограничение права иностранного гражданина в виде установленного основания отказа в выдаче вида на жительство в конституционно значимых целях мерой какой-либо ответственности не является, а потому не нарушает конституционные права заявителя.

4. Конституционный Суд России подтвердил соответствие Конституции РФ установления ограничения пассивного избирательного права осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений граждан. Так, гражданин Б.Б. Гобронидзе просил признать неконституционным подп. «а» п. 32 ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹. В соответствии с ним не имеют права быть избранными граждане РФ, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость. Отказывая в принятии жалобы гражданину Б.Б. Гобронидзе, суд, как и в сохраняющем силу постановлении от 10 октября 2013 г. № 20-П, посчитал, что федеральный законодатель «вправе установить повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных

качествах и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий»², в том числе через введение ограничений пассивного избирательного права. Они нужны для охраны публичной власти от злоупотреблений и криминализации и доверия общества, которое формирует ее легитимность. В отличие от активного избирательного права право быть избранным означает право занимать выборную публичную должность в органах государственной власти и местного самоуправления и наделяться полномочиями по принятию нормативных актов, имеющих юридическую силу для всех граждан, а потому, как говорится в определении Конституционного Суда РФ, для надлежащего функционирования публичного правопорядка к кандидату могут предъявляться более строгие ограничения, чем к избирателям.

Выводы

Рассмотренная практика Конституционного Суда России ориентирует на то, что аннулирование уголовно-правовых последствий при погашении или снятии судимости не означает отказа федерального законодателя от дальнейшего расширения перечня ограничений социальных, избирательных, трудовых и других прав человека, в том числе вводимых пожизненно. Думается, поражение в том или ином праве, за исключением специальных случаев, допускается только для достижения конституционно одобряемых целей и не должно носить массовый, неизбирательный характер. Отдельные ре-

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ: посл. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196260/ (дата обращения: 14.03.2025).

² Об отказе в принятии к рассмотрению обращения гражданина Гобронидзе Бачука Борисовича на нарушение его конституционных прав статьей 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2024 № 42-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30012-024-n-42-o/> (дата обращения: 24.03.2025).

шения Конституционного Суда РФ, примеры которых были приведены в работе, со всей очевидностью демонстрируют формальный подход к толкованию норм, ущемляющих граждан в их правах. Правоприменитель толкует нормы-запреты, вводимые законодателем, буквально, ссылаясь на сложившуюся практику применения ограничительных мер органами публичной власти (хотя она может быть порочной), не учитывая того, что некоторые из них изначально носят чрезмерный характер. В некоторых решениях суда ничем, кроме предположений, не мотивируется возможное криминальное поведение ранее судимых граждан, ущемленных в своих правах, не доказывается верность принятых федеральным законодателем новелл, связанных с введением ряда ограничений для них, не учитывается категория, тяжесть и субъективная сторона тех деяний, совершение которых и повлекло за собой судимость.

Подобные ограничения конституционных прав и свобод должны отвечать требованиям справедливости, чтобы соответствовать правовому статусу личности в демократическом государстве. Не случайно в последние годы государственная власть смягчает или отменяет многие ограничения, учитывая их негативные стороны, вводит диспозитивный механизм их преодоления. Так, правотворец принял решение об отмене запрета на поступление на службу в органы внутренних дел, в органы Государственной противопожарной службы, а также в органы уголовно-исполнительной системы лиц, в отношении которых прекращено уголовное преследование в связи с деятельным раскаянием. Следует поддержать правоведов и в том, что общеправовые ограничения, возникшие в связи с судимостью, должны подлежать регламентации в специальном акте федерального уровня.

Список литературы

1. Гришко А.Я., Потапов А.М. Амнистия. Помилование. Судимость. М.: Университетская книга, 2010. 288 с.
2. Павлова А.А. Судимость как особое правовое последствие: необходимость или дань традициям? // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 11(215). С. 223–224.
3. Давитадзе М.Д. Уголовно-правовые последствия судимости // *Вестник Московского университета МВД России*. 2019. № 4. С. 82–84.
4. Чернова Т.Г. Судимость. Ее правовые последствия. Аннулирование судимости. Проблемные вопросы // *Марийский юридический вестник*. 2002. № 1 (2). С. 22–29.
5. Габдрахманов Ф.В. Прекращение судимости: понятие и его виды // *Марийский юридический вестник*. 2015. № 1 (12). С. 87–89.
6. Алихаджиева И.С. О соотношении категорий «судимость» и «лицо, впервые совершившее преступление»: теория и судебная практика (на примере ст. 240–241 УК РФ) // *Современное право*. 2010. № 2. С. 103–106.
7. Пейсикова Е.В., Думан Е.Д. Некоторые вопросы, касающиеся предоставления отсрочки отбывания наказания лицам, больным наркоманией // *Вестник Самарского государственного университета*. 2014. № 11-1 (122). С. 135–141.
8. Южанин В.Е., Пантюхина И.В. Судимость и рецидив преступлений // *Вестник Томского государственного университета*. Право. 2020. № 37. С. 117–130.
9. Яшин А.В. Уголовная ответственность за преступления с признаками специального рецидива // *Закон и право*. 2022. № 6. С. 223–225.
10. Малков В.М. Освобождение от наказания как основание аннулирования судимости // *Уголовное право*. 2001. № 3. С. 25–28.
11. Черненко Т.Г. Некоторые проблемные вопросы исчисления сроков судимости // *Вестник Томского государственного университета*. Право. 2020. № 36. С. 126–135.
12. Понятовская Т.Г. Порядок исчисления срока погашения судимости – неясность законодательной позиции // *Научный портал МВД России*. 2022. № 1 (57). С. 57–64.

13. Алихаджиева И.С. Судимость как персональные данные и основание общеправовых ограничений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 1. С. 65–79.
14. Малимонова М.А. Понятие судимости: подходы к определению, поиск оптимальной дефиниции и попытка ее построения // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 4. С. 88–93.
15. Нечепуренко А.А. Проблема идентификации некарательных правоограничений уголовной ответственности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 3 (50). С. 13–19.
16. Зельдов С.И. О понятии судимости // Правоведение. 1972. № 1. С. 61–69.
17. Зельдов С.И. Уголовно-правовые последствия судимости. Орджоникидзе: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова, 1986. 83 с.
18. Понятовская Т.Г. О понятии судимости и ее институциональном значении // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 10 (98). С. 37–43.
19. Елинский А.В. Неуголовно-правовые последствия прежней судимости в свете решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2010. № 7 (163). С. 78–84.
20. Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Как работает судимость? // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 145–153.
21. Подмарев А.А. Соразмерность как конституционный принцип ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. № 1. С. 83–91.

References

1. Grishko A.Ya., Potapov A.M. *Amnesty. A pardon. Criminal record*. Moscow: Universitetskaya kniga; 2010, 288 p. (In Russ.)
2. Pavlova A.A. Criminal record as a special legal consequence: necessity or tribute to traditions? *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2022;(11):223-224. (In Russ.)
3. Davitadze M.D. Criminal and legal consequences of a criminal record. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;(4):82-84. (In Russ.)
4. Chernova T.G. Criminal record. Its legal consequences. Cancellation of criminal record. Problematic issues. *Marijskij juridicheskij vestnik = Mari Law Vestnik*. 2002;(1):22-29. (In Russ.)
5. Gabdrahmanov F.V. Termination of criminal record: the concept and its types. *Marijskij juridicheskij vestnik = Mari Law Vestnik*. 2015;(1):87-89. (In Russ.)
6. Alihadzhieva I.S. On the ratio of the categories “criminal record” and “a person who committed a crime for the first time”: theory and judicial practice (on the example of Articles 240-241 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Sovremennoe pravo = Modern law*. 2010;(2):103-106. (In Russ.)
7. Peisikova E.V., Duman E.D. Some issues related to granting a delay in serving sentences to people with drug addiction. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Samara State University*. 2014;(11-1):135-141. (In Russ.)
8. Yuzhanin V.E., Pantyukhina I.V. Criminal record and recidivism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*. 2020;(37):117-130. (In Russ.)
9. Yashin A.V. Criminal liability for crimes with signs of special recidivism. *Zakon i pravo = Justice and Law*. 2022;(6):223-225. (In Russ.)
10. Malkov V.M. Release from punishment as a basis for annulment of a criminal record. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2001;(3):25-28. (In Russ.)
11. Chernenko T.G. Some problematic issues of calculating the terms of criminal record. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*. 2020;(36):126-135. (In Russ.)
12. Ponyatovskaya T.G. The procedure for calculating the repayment period of a criminal record – the ambiguity of the legislative position. *Nauchnyj portal MVD Rossii = Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(1):57-64. (In Russ.)
13. Alihadzhieva I.S. Criminal record as personal data and the basis of general legal restrictions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(1):65-79. (In Russ.)

14. Malimonova M.A. The concept of criminal record: approaches to definition, search for optimal definition and an attempt to construct it. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2021;(4):88–93. (In Russ.)
15. Nechepurenko A.A. The problem of identification of non-punitive legal restrictions on criminal liability. *Nauchnyi vestnik Omskoj akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013;(3):13-19. (In Russ.)
16. Zeldov S.I. On the concept of criminal record. *Pravovedenie = Law studies*.1972;(1):61-69. (In Russ.)
17. Zeldov S.I. Criminal and legal consequences of a criminal record. Ordzhonikidze: North Sev.-Oset. gos. un-t im. K.L. Khetagurova; 1986. 83 p. (In Russ.)
18. Ponyatovskaya T.G. On the concept of criminal record and its institutional significance. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of Kutafin Moscow State Law University*. 2022;(10):37-43. (In Russ.)
19. Elinsky A.V. Criminal and legal consequences of a previous criminal record in the light of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Jurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2010;(7):78-84. (In Russ.)
20. Artemenko N.V., Shimbareva N.G. How does a criminal record work? *Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik = North Caucasian Legal Bulletin*. 2021;(4):145-153. (In Russ.)
21. Podmarev A.A. Proportionality as a constitutional principle of limiting human and civil rights and freedoms in the Russian Federation. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya: Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. 2021;(1):83-91. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Павлов Александр Сергеевич, аспирант кафедры уголовного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: Norker46@yandex.ru,
ORCID: 0009-0006-0743-855X

Alexander S. Pavlov, Postgraduate Student of the Department of Criminal Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: Norker46@yandex.ru,
ORCID: 0009-0006-0743-855X